"Мама?"

Тонкие руки Джулии протянулись и прижались к щеке Саймона, тепло ее руки потрясло его до глубины души. Это... не сон? Он бессознательно поднял свою руку и положил ее на ее руку, крепко сжав тыльную сторону ее ладони.

"Я здесь, малыш", - другая рука Джулии обвилась вокруг его спины, притягивая его к себе. Он чувствовал запах пороха и дыма от ее одежды, и ему стало легче и немного закружилась голова.

Он покачал головой и оттолкнул мать.

"..."

"Кто ты?"

"Точно!" - подумал он, - "Она должна быть в больнице, а не в этой дыре!". Когда он увидел ее вблизи, она выглядела совсем иначе, чем в последний раз, когда он ее видел. Ее кожа имела здоровый оттенок загара, а не бледный цвет лица, который он видел перед переездом сюда.

Видя замешательство Саймона, Джулия мрачно рассмеялась, ее чистый голос становился все громче и громче, когда она продолжала смеяться. "А кем бы я еще была?"

Она протянула руку, чтобы снова погладить его по щеке, но Саймон отпрянул. Теперь, освободившись от заклятия, под которым он находился после того, как она якобы появилась, он повернулся к Зои и Кармилле, которые все еще лежали в оцепенении на полу. Избежав объятий матери, он покинул кровать и бросился к ним. Первой он проверил Кармиллу, которая получила довольно сильный удар. Она была слабее Зои, и удар выбил из нее дух.

Стоя на коленях рядом с ней, Саймон приподнял челку на ее голове и начал проверять травмы головы и любые другие раны рядом с жизненно важными органами. Видя, что Саймон полностью игнорирует ее, Джулия начала понемногу расстраиваться.

Таня заметила это и незаметно попыталась улизнуть, пока внимание Джулии было приковано к Саймону. Она пробиралась к выходу и уже была на полпути к двери, когда в воздухе раздался выстрел.

Пуля просвистела мимо глаз Тани и прямо над ее вытянутой рукой. Вскрикнув, Таня пригнулась. Испуганно повернувшись, она еще больше вжалась в землю, увидев, что тигрица стоит с пистолетом, направленным на землю, и продолжает дымить.

На ее лице появилось рычание. "Куда это ты собралась?"

Видя, как сильно он заботится об этих женщинах, Джулия почувствовала неладное. Одно дело видеть, как он бездумно теряет себя в удовольствии все эти недели между бедер этих сучек, но видеть, как он действительно заботится о них на ее глазах?

Таня заметила опасный блеск в глазах Джулии и благоразумно промолчала, тихонько поскуливая про себя.

Саймон услышал выстрел, но не обратил на него внимания, поскольку Джулия не целилась в них. Он просто положил оцепеневшее тело Кармиллы к себе на колени, обнимая ее голову. Почувствовав его прикосновение, глаза Кармиллы медленно восстановили фокус, и она немного подвинула шею, чтобы лучше видеть его. Кашлянув, она подняла одну из своих рук, чтобы погладить его собственную. "Сходи к Зои. Она не показывает этого, но это тоже сильно ударило ее".

Он кивнул и осторожно взял ее на руки, отнеся на больничную койку, не обращая внимания на опасный взгляд матери. Вздохнув, она наклонила голову и полуприкрытыми глазами наблюдала, как Саймон подошел к Зои.

Как и говорила Кармилла, Зои была сильно ранена. Ее нога слегка кровоточила, и она была в полном сознании, прислонившись головой к металлической решетке. Он услышал, как его "мать" что-то сказала позади него, но его больше занимало самочувствие Зои. С легким ворчанием он поднял ее на руки и отнес на кровать.

Почувствовав его присутствие, Зои зашевелилась. "Где...", - увидев лежащую на кровати Кармиллу, она расширила глаза и посмотрела на Саймона. "Саймон! Кармилла! Вы двое...?"

Саймон кивнул, успокаивая ее. "Ты больше всех пострадала. Побеспокойся о себе, хорошо?"

Зои была слишком ошеломлена, чтобы вести себя круто в его присутствии, поэтому она просто кивнула, чувствуя, что ложится на койку рядом с Кармиллой. Когда обе они оказались вне опасности, Саймон повернулся и посмотрел на кипящую женщину перед собой. "Итак."

Джулия раздвинула ноги так соблазнительно, как только могла. Она положила подбородок на ладони и ухмыльнулась Саймону. "Тебе нравится то, что ты видишь?"

"Ну, я бы солгал, если бы сказал, что у меня никогда не было таких мыслей..." Это было странно, но он чувствовал себя возбужденным. Его мать действительно была красива, а эти ноги! Но он выкинул эти мысли из головы! Это неправильно так думать! Это была его мать! Он не должен поощрять ее поведение...

Видя его затруднения, Джулия самоуверенно ухмыльнулась и гордо кивнула. "Вот! Тогда почему бы тебе не пойти со мной и..."

"Я не могу. Вообще-то не пойду". Может, он и испытывал запретные чувства к матери, но у него все равно были свои приоритеты. Например, две женщины рядом с ним, женщины, о которых он начал заботиться и даже любить.

"А?" Джулия наклонила голову, не уверенная, правильно ли она расслышала.

"Я забочусь о тебе, мама, и я все еще люблю тебя, даже если ты манипулировала мной и заставила приехать сюда, прекрасно зная, какие женщины были в этом месте".

"Тогда!"

"Но ты причинил боль некоторым людям... людям, о которых я действительно забочусь".

Он посмотрел ей прямо в глаза, заставив ее вздрогнуть от его холодного взгляда. "Это правда, я бы не встретил их, если бы не ты... но знаешь ли ты? Сколько раз я плакал из-за твоей "болезни"? Как я был опустошен?"

Джулия начала плакать. "Конечно, я знаю! Но что я должна была делать! Я не могла допустить, чтобы ты впутался в это!"

Саймон закатил глаза. "Посмотри, как хорошо это получилось!"

Она замолчала, понимая, что он ее раскусил. "Я признаю, что это был просчет с моей стороны... но мне было невыносимо видеть, что ты все время выглядишь такой подавленной... Я подумал, что, возможно, пара женщин поможет тебе почувствовать себя лучше!"

"А я-то думал, что ты хочешь меня для себя?"

Она покраснела, нехарактерно для нее: "Т-так и есть, но в то время вокруг меня было слишком много глаз. Даже то, что я здесь, нарушает столько протоколов..."

"Ты мог бы просто сказать мне. Если ты так категорически против моего появления в этом "мире", ты мог бы просто придумать более мягкую ложь, например, сказать, что ты был в командировке!"

"Прости, детка... Я был не в том месте в то время... Я был слишком занят работой и..."

"Шпионишь за мной?"

"Да... подожди! Это не так! Это все ради тебя! Детка, не оставляй меня... пожалуйста..." На

лице Джулии появилось потрясенное выражение, когда она увидела, как Саймон отвернулся от нее.

Изначально он планировал просто оставить ее, но кого он обманывал? Услышав дрожащий голос матери, он почувствовал боль. Как бы плохо она себя ни вела, она все равно делала это хотя бы с добрыми намерениями. Он не мог вечно злиться на нее. Саймон вздохнул, в последний раз повернувшись лицом к матери.

"Как насчет этого..."

"АХХХХХ" Зои проснулась от того, что член входит в нее сзади. Это был не задний вход... но это все равно потрясло ее настолько, что она вскрикнула. Оправившись от шока, Зоя покраснела и посмотрела на зрелую женщину, которая буквально тряслась на стуле, на котором сидела.

Джулия кусала губы с таким рвением, что немного крови стекало по ее рту, и ироничный привкус пачкал язык. Она так крепко вцепилась в спинку стула, что дерево затрещало, и щепки посыпались ей в руки. Ее глаза дергались, когда она смотрела, как член ее сына проникает в уязвимую щель Зои.

"Это должна быть я!

Она могла только плакать, слушая их стоны, медленно возбуждаясь все больше и больше от вида сжимающихся щек сына при каждом его толчке внутрь. Она сама становилась мокрой, глядя на то, как развратно и восхитительно выглядит получатель.

Сын пообещал ей поцелуй... хотя это было пыткой - просто сидеть здесь и смотреть, она справится! Она была Джулией, мать ее, Ворчестер, черт возьми!

Зои повернула голову, и ее язык искал губы Саймона. Они целовались, задыхаясь, пока его член продолжал шлепать внутри нее. "Ахх..." Зои стонала ему в рот, ее горячее дыхание щекотало ему нос, а глаза ослепляли. Ее руки лежали на кровати, и она извивалась попкой навстречу Саймону, слегка выгибая спину. "Я кончаю!"

воскликнула она, и последний толчок прорвался сквозь ее барьеры. Она кончила, ее соки омыли член Саймона, все еще находящийся внутри нее. Он тоже кончил, его хватка на ее талии усилилась, когда он тоже выпустил свое семя.

Все еще обессиленная от полученной травмы, Зои прижалась лицом к кровати, тяжело дыша. Она боролась за сознание, но быстро проигрывала эту борьбу, ее дыхание становилось все

ровнее, когда она закрывала глаза. Последнее, что увидел Саймон, прежде чем она свободно соскользнула с его члена, было выражение чистого экстаза на ее лице.

Он повернулся и посмотрел матери прямо в глаза, его член все еще был твердым. Он начал слегка поглаживать его у нее на глазах, что вызвало у нее стон разочарования. Он знал о ее навязчивых наклонностях и мог придумать только один способ усмирить ее необузданную натуру. Его сердце немного сжалось, когда он увидел, как она страдает, но он ожесточился и направился к Кармилле, которая уже была готова к его приходу.

Пока он трахал Зои, она смотрела шоу, возбуждаясь от вида аморальности Джулии, которая впала в горячку, увидев, как ее сын занимается сексом у нее на глазах. Это было чертовски сложно, но все равно заставляло ее мокнуть, так почему бы и нет?

Она с готовностью прыгнула в объятия Саймона, нырнув к его члену, все еще мокрому от соков Зои. "Чувак, на члене вкус совсем другой..." пробормотала она, ее голос не уловили ни Джулия, ни Саймон. Джулия перестала издавать звуки и зачарованно смотрела, как Кармилла начала играть с его стволом, облизывая и захватывая одновременно.

Кармилла, казалось, наслаждалась этой частью почти так же, как и тем, что ее трахают, на ее лице было счастливое выражение, когда она отсасывала ему. Но Саймону этого было недостаточно. Кармилла завизжала, когда Саймон приподнял ее и поднес ее задницу к своему лицу. "Саймон?" - нервно спросила она.

В ответ Саймон провел языком по сочной щели прямо перед своим лицом. Услышав вздох матери и Кармиллы, он начал яростно сосать жемчужину, которую чувствовал на кончике языка. Кармилла остановила свой минет, чтобы вскрикнуть от неожиданного ощущения. "О, Симон, не здесь! Ах!"

Он играл с другими частями ее щели, пока лизал и дразнил ее клитор. Она уже текла, и он жадно глотал ее соки, к большому смущению Кармиллы. Не желая оставаться в стороне, Кармилла сделала шаг вперед и продолжила сосать его член.

Она стала сосать еще сильнее, чем раньше, используя обе свободные руки, чтобы ласкать его яйца, гладить его ствол и облизывать его со всех сторон. Но Саймон доставлял ей не меньшее удовольствие, и она неизбежно упала первой.

Она рухнула со своего места и упала на Саймона, член выскользнул у нее изо рта и ударил ее по щеке. Ее нижняя половина содрогнулась, когда из нее хлынула волна соков. Ее киска была настолько мокрой и возбужденной, что Кармилла соскочила с его лица и быстро передвигалась, прежде чем наброситься на него.

"АХ!"

Она начала подпрыгивать вверх и вниз на его члене, пытаясь поцеловать его в процессе. К несчастью для нее, Саймон увернулся от слегка испачканных губ, освободив свою шею для ее удовольствия. Он застонал, когда ее губы набросились на его шею и ключицы, посасывая их, словно пытаясь взять кровь.

Ее стройные руки обвились вокруг его спины, а кровать начала сотрясаться от движений. В конце концов, Кармилла упала назад, продолжая держать Саймона, когда он начал активно входить в нее. Она стонала при каждом движении, прижимаясь к нему все сильнее и сильнее.

"Саймон...", - стонала она. Снова целуя его в шею, она почувствовала приближение очередного оргазма, снова вскрикнула и забилась в конвульсиях от наслаждения. Она упала обратно на кровать, Саймон остановил свои движения, видя, как она устала. Он убрал ее потные волосы с прекрасного лица и поцеловал ее в лоб, затем отодвинулся от нее.

"Подожди", - она протянула руки, притягивая его к себе, и поцеловала его в губы, прежде чем он успел запротестовать. К счастью, он не заметил вокруг них своей спермы, но все равно был немного расстроен.

Она хихикнула, видя его реакцию, и закрыла глаза, удовлетворенная и измученная. Хотя из нее все еще сочилась сперма, а простыни намокли, она не возражала и быстро заснула.

Саймон принес несколько одеял и накрыл обнаженных девушек, прежде чем выйти, все еще в своем праздничном костюме. Он посмотрел на свою мать, которая казалась полумертвой, уставившись в пространство. У нее было мрачное выражение лица и недовольный взгляд. Почувствовав его приближение, она медленно подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Слезы катились по ее щекам, когда он смотрел на нее.

"Ты действительно так сильно меня ненавидишь?"

сказала она голосом гораздо более мягким, чем обычно. Он был полон отчаяния, когда она безучастно смотрела на реакцию своего сына.

"Ты действительно думаешь, что я тебя ненавижу?"

Она подняла голову, ее лицо исказилось, когда она зарыдала. "Неужели ты не видишь, как мне тяжело! Почему... почему ты должен делать это на моих глазах... Я ждала дольше всех..."

Саймон мог только вздыхать, видя чрезмерную любовь своей матери. Он подошел к ней и поднял рукой ее подбородок. "Я ведь обещал тебе, не так ли?"

Джулия была удивлена тем, как мужественно он звучал. От прежнего мягкого мальчика не осталось и следа. Она видела только сияющий образ единственного мужчины в мире, который

когда-либо имел для нее значение. Проклиная себя за то, как глубоко она упала, она почувствовала, как пара самых мягких губ, которые она когда-либо представляла, прижалась к ее губам.

Ее глаза расширились, когда Саймон приблизил свое лицо, все еще держа ее за подбородок, и поцеловал ее.

"Я люблю тебя, мама, но думаю, тебе предстоит небольшое наказание".

http://erolate.com/book/666/8640